

МУЗЫКА

УДК 94(479.24)

Э. Р. Вагабова

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Институт истории им. А. А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана, Азербайджанская Республика, AZ1143, Баку, пр. Г. Джавида, 115

В статье рассматривается история становления азербайджанского оперного театра, основы которого были заложены молодым азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым. Созданная им в 1908 г. азербайджанская опера «Лейли и Меджнун» имела колоссальный успех не только в городах и районах Северного Азербайджана, но и на всем Кавказе и вообще в мусульманском мире. Освещая, как создавалась эта первая мугамная опера, автор рассматривает музыкальные новшества, которые были привнесены в ее канву, а также формирование первого струнного оркестра с использованием национальных музыкальных инструментов при постановке спектакля. В статье приводятся имена первых дирижеров, режиссеров, исполнителей сольных партий и азербайджанских таристов, а также первой азербайджанской оперной певицы. Отдельно затронута такая особенность азербайджанского театра, как исполнение женских ролей мужчинами: чем это было вызвано, с какими трудностями и риском для жизни им приходилось сталкиваться, играя женщин. Эта первая опера дала толчок к появлению последующих опер и музыкальных комедий, среди которых знаменитая комедия «Аршин мал алан», известная во всем мире и не раз экранизированная. По сей день эти бессмертные произведения Узеира Гаджибекова не сходят с театральных сцен. Традиции, заложенные им в начале XX века, нашли свое продолжение в творчестве Муслима Магомаева и Зульфугара Гаджибекова, а также других азербайджанских композиторов советской эпохи. Библиогр. 66 назв. Ил. 4.

Ключевые слова: Северный Азербайджан, мугам, театр, опера и оперетта, музыкальная комедия, постановка спектаклей, хор, оперная певица.

HISTORY OF THE BIRTH OF AZERBAIJANI OPERA. THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

E. R. Vagabova

A. A. Bakikhanov Institute of History of Azerbaijan National Academy of Sciences, 115, pr. G. Javida, Baku, AZ1143, Republic of Azerbaijan

The article discusses the history of the formation of the Azerbaijani national opera by the young Azerbaijani composer Uzeyir Hajibeyov. The Azerbaijani opera *Layla and Majnun* composed by him in 1908 had a huge success not only in northern Azerbaijan, but also in the Caucasus and in the Muslim world in general. The author describes how the opera was created, the musical innovations which had been introduced into the fabric of this first mugam opera, the formation of the first string orchestra in setting of the play "Layla and Majnun", using national musical instruments. The article presents the names of the first conductors, directors, singers and Azerbaijani tar players, as well as the performance of the first Azerbaijani opera woman singer. The author considers the fact that men played female parts and explains that it was caused by the difficulties and the risk of their lives they had to face playing

female roles. This is the first opera which gave rise to the emergence of subsequent operas and musical comedies, including the famous comedy *Arshin Mal Alan*, known throughout the world and adapted for screen more than once. Even today these immortal works by U. Hajibekov are still widely performed. Traditions established by U. Hajibeyov in the early 20th century found its continuation in the works of Muslim Magomayev and Zulfugar Hajibeyov, as well as in the works of other Azerbaijani composers of the Soviet era. Refs 66. Figs 4.

Keywords: Northern Azerbaijan, mugham, theater, opera and operetta, musical comedy, staged performances, choir, opera singer.

В начале XIX века, когда после двух русско-иранских войн азербайджанские ханства оказались в составе Российской империи, вся общественно-политическая, экономическая и культурная жизнь в них оказалась подвержена тем изменениям, которые были характерны для всех национальных окраин царской России. Так, ранее самобытная культура азербайджанского народа вызвала неподдельный интерес российских и европейских путешественников, поэтов, писателей, артистов, что и определило ее дальнейшее развитие во взаимодействии и взаимопроникновении разных культур.

Азербайджанский народ является носителем богатого и многогранного народно-песенного творчества, которое веками передавалось от поколения к поколению. Народная музыка играла значительную роль в воспитании эстетических вкусов азербайджанцев. Благодаря успешной деятельности азербайджанского драматического театра (1873), который сумел пробудить в массах значительный интерес к театральной культуре, впервые на Востоке были созданы предпосылки для основания оперного театра.

Становление азербайджанского театра в целом проходило в условиях колониальной политики царской России и сильного русификаторского давления. Значение театра как сцены, на которой встречаются различные культуры, было сведено российскими властями к способу популяризации русской музыки, языка и культуры. Этому азербайджанские любители театра противопоставляли свое самобытное национальное содержание. В таких условиях азербайджанский театр развился от любительского до профессионального.

Основоположником азербайджанского оперного искусства является Узеир Гаджибеков (рис. 1), важнейшей заслугой которого явилось развитие национальных, самобытных традиций музыкального искусства азербайджанского народа в сочетании с достижениями мировой музыкальной культуры [1]. Об этом писал и он сам: «Народное искусство таит в себе неиссякаемые богатства стиля. Язык его многогранен. Народ — первый композитор, создатель прекрасных песенных и танцевальных мелодий» [2, с. 84]¹.

Будучи одним из популяризаторов азербайджанской музыки, Уз. Гаджибеков за 1908–1915 гг. создал 6 опер: «Лейли и Меджнун» (1908), «Шейх Санан» (1909), «Рустам и Зохраб» (1910), «Шах Аббас и Хуршуд Бану» (1911), «Асли и Керем» (1912), «Гарун и Лейла» (1915) (седьмая будет написана в 1936 г., и это «Кёроглы»); и 3 оперетты (в музыкальной историографии Азербайджана иногда называют музыкальными комедиями): «Муж и жена» (1909), «Не та, так эта» (1910) и «Аршин мал алан» (1913).

¹ Подробнее об Уз. Гаджибекове см.: [3–5].

Сама идея создания национальной оперы зародилась задолго до ее реализации. Как вспоминает Джейхун Гаджибеков, родной брат Уз. Гаджибекова, на одном музыкально-вокальном вечере двое студентов изображали Меджнуна и Лейли — сюжет, который был известен всем, — и это исполнение произвело на братьев Гаджибековых глубокое впечатление [6, с. 122]. После того как в Баку стали приезжать труппы русских и итальянских артистов, исполнявшие оперы «Ромео и Джульетта», «Тристан и Изольда», «Травиата», «Тоска», они еще глубже ощутили потребность воплотить свою идею.

Работа над оперой «*Лейли и Меджнун*» была начата в 1907 г. в Баку, в гостинице «Исмалийя», где остановились братья Гаджибековы. По воспоминаниям Дж. Гаджибекова, для отдельных вокальных номеров они подбирали жанр мугаматов — раст, чаргах, шикастей, фарс, баяты-шираз и сегях², или же теснифов³, заимствуемых из народной музыки или же оригинальных мотивов. Затем все это переключивалось на ноты (Узеир Гаджибеков изучил нотную систему, а также освоил игру на скрипке в Горийской учительской семинарии), вводились полифонические тенденции для хоровых выступлений, что вообще не было характерно для восточной музыки (использовались унисон и октава). Позже применение полифонии было усовершенствовано Уз. Гаджибековым, и, по словам Дж. Гаджибекова, его брат явился пионером этой важной реформы. Из бывших коллег по семинарии Уз. Гаджибеков организовал струнный оркестр, добившись от скрипачей-любителей извлечения нужных звуков [6, с. 122–123].

И вот 12 (25) января 1908 г. наступил знаменательный день в развитии музыкальной культуры не только азербайджанского народа, но и всего мусульманского Востока: постановка первой азербайджанской оперы «Лейли и Меджнун» Уз. Гаджибекова в театре азербайджанского миллионера и мецената Г. З. Тагиева (ныне здание Азербайджанского Государственного театра музыкальной комедии) в городе Баку (рис. 2).

Создавая оперу «Лейли и Меджнун», Уз. Гаджибеков понимал, что в массе своей простой народ совершенно не знаком с европейской профессиональной музыкой, но раскрытый доступными музыкальными средствами, хорошо известный сюжет будет понят. Поэтому он использовал классические азербайджанские мугамы (зерби-

Рис. 1. Узеир Гаджибеков (1885–1948)

² Раст, чаргах, шикастей, фарс, баяты-шираз и сегях — азербайджанские мугамные лады.

³ Тесниф (от азерб. — составление, сочинение, произведение) — вокально-инструментальный жанр азербайджанской традиционной музыки. Создатели и исполнители теснифов — певцы-ханенде, в числе наиболее известных — Джаббар Карьягды оглы, Сеид Шушинский, Хан Шушинский, Абульфат Алиев, Гулу Аскеров, Алибаба Мамедов. Пояснения приводятся по «Энциклопедии азербайджанского мугама» [7].

Рис. 2. Первая афиша «Лейли и Меджнун». Баку, 1908 г.

мугамы, теснифы и рянги⁴). По словам самого композитора, его задачей было «лишь подобрать к словам поэмы Физули эту разнообразную, богатую по форме и содержанию музыку и разработать драматическую канву действия» [2, с. 39].

В работах современных азербайджанских музыковедов отмечается, что опера «Лейли и Меджнун» еще не отвечала всем требованиям современной оперы, что она стала первой попыткой «обобщения веками накопленных народом музыкальных сокровищ на основе общепринятых форм музыкального искусства» [8, с. 17]. «Лейли и Меджнун» дала начало новому виду азербайджанской оперы — мугамной опере⁵.

«Она возникла в результате соединения самой высшей формы развития музыки Востока — мугама и самого масштабного и сложного жанра западной музыки — оперы... мугамные разделы заменяют оперные арии и вокальные ансамбли»⁶ [9, с. 142–143]. По словам азербайджанского музыковеда Г.Х. Везировой, «использование мугама в опере придает национальное своеобразие стилю этого жанра» [12, с. 6]. Последователями этого жанра стали ученики Уз. Гаджибекова — азербайджанские композиторы Ф. Амиров, С. Рустамов, С. Алескперов, В. Адыгезалов и др., создавшие ряд прекрасных произведений [10, S. 33].

Главная заслуга в подготовке этого спектакля принадлежала первому азербайджанскому профессиональному режиссеру Гусейну Араблинскому. В хоре и оркестре

⁴ Рянг (от азерб. — цвет, оттенок, краска) — инструментальный жанр в азербайджанской профессиональной музыке устной традиции. По характеру ритма и мелодики различаются рянги маршевые, танцевальные и лирические.

⁵ Мугамная опера, основоположником которой является Уз. Гаджибеков, — оригинальный оперный жанр, для которого характерно сочетание принципов европейской оперы и мугамного искусства. Специфическая черта мугамной оперы — включение в нее импровизации и обязательное участие ханенде, который исполняет основные партии в сопровождении мугамного ансамбля. В наши дни, в отличие от опер начала XX века, мугамные эпизоды звучат в сопровождении оркестра.

⁶ Подробнее см.: [10, 11].

были задействованы учителя бакинских школ, сам Узеир Гаджибеков играл на скрипке [13, с. 68]. Первым азербайджанским дирижером был Абдуррагим Ахвердиев (рис. 3); исполнителем роли Меджнуна — Гусейнкули Сарабский, служащий городской управы, обладавший приятным голосом и имевший театральный опыт, участвовавший в драматических представлениях как любитель [6, с. 123], а на роль Лейли был выбран Абдуррагим Фараджев [14, S. 54]. Хотя, по словам Дж. Гаджибекова, роль Лейли была поручена двоюродному брату Ахмеду Бадалбейли, «тонкость талии и низкий рост которого с его тонким звучным голосом могли дать некоторую иллюзию женственности» [6, с. 123].

Кроме того, в афишах города Баку сообщалось о «сооружении для мусульманок специальных закрытых лож в театре» [13, с. 67]. Первыми солистами-таристами были Гурбан Пиримов и Ширин Ахундов [15, с. 159]. После премьеры Уз. Гаджибеков через газету «Иршад» выразил Ширину Ахундову свою благодарность за то, что «известный национальный тарист и знаменитый Ширин не присоединился к демонстративно покинувшему театр в день спектакля музыкантам и своим прекрасным исполнением помог нашему оркестру» [16]. Дело в том, что для участия в спектакле были приглашены таристы, но из-за разногласий касательно исполнения какой-то мелодии возник серьезный спор, в результате которого никто из таристов, кроме Курбана Пиримова, не пришел на первую постановку. Однако приведенная выше цитата, обнаруженная азербайджанским театроведом А. Г. Сарабским, явилась доказательством тому, что активное участие в первой постановке оперы «Лейли и Меджнун» принял тарист Ширин Ахундов, за что, собственно, и благодарил его Уз. Гаджибеков [17, с. 51].

Задолго до премьеры оперы Уз. Гаджибекова «Лейли и Меджнун» весть о ней распространилась далеко за пределы Баку. По словам очевидца этого спектакля, М. С. Ахундова, «билеты на него были заказаны из Елисаветполя (ныне Гянджа. — Э. В.), Иревани, Владикавказа, Тифлиса...» [18].

Спектакль прошел с большим успехом и этот успех, по словам самого Уз. Гаджибекова, объяснялся тем, что «азербайджанский народ уже ожидал появления на сцене своей, азербайджанской оперы, а в “Лейли и Меджнун” сочетались подлинно народная музыка и популярный классический сюжет...» [17, с. 57].

Об успехе спектакля свидетельствовала и печать того времени. Так, автор рецензии на первую постановку оперы «Лейли и Меджнун», помещенной в газете «Иршад», говорил о воздействии оперы на зрителя: «мусульманская публика сидела тихо... эта мусульманская опера достигла своей цели, воспринята зрителем и завоевала его сердце» [17, с. 41–46].

Рис. 3. Абдуррагим бек Асадбек оглы Ахвердиев (1870–1933), первый азербайджанский дирижер, писатель, драматург, переводчик, публицист, театральный и общественный деятель, классик азербайджанской литературы

А вот как вспоминал этот день Дж. Гаджибеков: «Публика, обычно ведущая себя шумливо в театре, замолкла “герметически” на все протяжении представления, не смея даже аплодировать. Заметны были лишь слезы, текущие из глаз особенно сентиментальных зрителей, и волнение во время категорического отказа отца Лейли выдать свою дочь за Меджнуна. Аплодисменты раздались лишь в конце спектакля, и сдержанная все время публика, наконец, выразила свое чувство удовлетворения и удовольствия перед невиданным еще спектаклем» [6, с. 127].

Написание и постановка оперы «Лейли и Меджнун» в истории музыкальной культуры Азербайджана сыграли огромную роль, знаменуя рождение азербайджанского оперного искусства. Это было «смелым и важным скачком в развитии азербайджанской музыки — переходом от музыкального творчества устной традиции к сложным формам современной профессиональной музыкальной культуры» [19, с. 9].

Эта первая постановка «Лейли и Меджнун» послужила толчком и для развития других музыкальных жанров, а ее первые и яркие исполнители (Г. Сарабский (тенор) в роли Меджнуна, А. Фараджев (сопрано) в роли Лейли) стали основателями новой, не существовавшей до того времени национальной оперной школы [10, S. 57–66; 17, с. 60]. Ни тот, ни другой не были профессиональными певцами: Г. Сарабского услышал Уз. Гаджибеков и пригласил его, а А. Фараджева (ему было всего 17 лет), который напевал за работой поваренком в чайхане, привел уже Г. Сарабский, о чем он повествует в своей книге «Старый Баку» [14].

В дальнейшем незаменимым исполнителем женских ролей в операх и опереттах Уз. Гаджибекова был Ахмед Агдамский, «обладавший приятным голосом, изящным телосложением и невысоким ростом» [10, S. 18–19]. Это помогало ему при создании женских образов, за что он постоянно подвергался преследованиям, вынужден был менять фамилию и место жительства (например, несколько лет он прятался под именем Мири) [10].

Участие азербайджанских женщин в театре, равно как и исполнение в нем женских ролей, было серьезной проблемой. Выход актрис на сцену был очень опасным, даже просто появление женщины в зрительном зале считалось грехом. Поэтому женские роли на рубеже XIX–XX веков исполняли мужчины, которым тоже доставалось. У мусульман считалось позорным брить усы и бороды, а очищать их каждый раз от грима и клея было нелегко. Актеров порочили, распространяли о них клеветнические слухи, и надо было быть достаточно стойким, чтобы соглашаться играть женские роли. Печать того времени отмечала, что «исполнение мужчинами женских ролей наносит сильный удар по театру, а кроме того и исполнение женских ролей актрисами других национальностей, жутко говорящих с акцентом» [20].

Отметим, что до 1917 г. опера «Лейли и Меджнун» была поставлена более 30 раз, и с каждой новой постановкой возрастал ее успех. После Абдурагим бека Ахвердиева дирижерами периодически выступали Уз. Гаджибеков (дирижировал со второй постановки спектакля в 1908 г. до 1911 г.) [21–23], Муслим Магомаев (с 1912) [24–26], Зульфугар Гаджибеков (дирижировал в основном в гастрольных поездках) и Д. С. Славинский, иногда заменявший Муслима Магомаева [27, 28]. Режиссером первой постановки в 1908 г. был Г. Араблинский (второй раз в роли режиссера в 1915 г.). Затем постановки осуществляли Г. Сарабский и А. Шарифзаде [25, 26, 29].

О популярности первой азербайджанской оперы свидетельствовали различные примеры ее использования вне театра. Так, один из местных художников написал большую картину на сюжет поэмы «Лейли и Меджнун». Картина экспонировалась во время спектакля «Лейли и Меджнун» в фойе театра-цирка братьев Никитиных, очень понравилась публике и даже была оценена в 1000 рублей [30]. А некоторые предприимчивые фабриканты даже выпустили специальные папиросы с этикеткой «Лейли и Меджнун» [17, с. 64; 31].

В 1908–1909 гг. Уз. Гаджибеков занимается написанием и постановкой второй оперы — «Шейх Санан». Популярная в то время газета «Каспий» писала: «Молодой композитор, сохраняя основную идею предания — любовь не знает преград, — дал лишь несколько иную окраску легенде, написав к ней красивую музыку...» [32]. В опере «Шейх Санан» Уз. Гаджибеков увеличивает количество хоровых номеров, а традиционный аккомпанемент на таре (рис. 4)⁷ заменяется сопровождением на скрипке и флейте [34, с. 25]. Как и раньше, права на постановку оперы «Шейх Санан» приобрело общество «Ниджат»⁸ («Спасение»), выдав Уз. Гаджибекову ссуду в 300 рублей [35].

По сообщениям прессы, четырехтактная опера «Шейх Санан» успеха не имела: «Опера прошла слабее, чем следовало ожидать. Несмотря на красивую музыку, она, вследствие сильно выраженного европейского характера, привыкшим к восточной музыке мусульманам не понравилась» [36]. Специфические особенности этой оперы достаточно полно

Рис. 4. Азербайджанский тар на выставке азербайджанского искусства. Коньяк, Франция, ноябрь 2012 г.

⁷ Тар (от азерб. — струна) — струнный щипковый музыкальный инструмент. Является ведущим музыкальным инструментом мугамной культуры, используется как сольный и ансамблевый; главный инструмент мугамного трио. Составляет основу ансамблей и оркестров азербайджанских народных инструментов. Среди крупнейших исполнителей-мугаматистов — Мирза Садыг Асад оглы (Садыгджан) — создатель современной конструкции азербайджанского тара, Мешади Джамиль Амиров (отец знаменитого азербайджанского композитора Фикрета Амирова), Курбан Пиримов, Ширин Ахундов, Мирза Мансур Мансуров, Бахрам Мансуров, Ахмедхан Бакиханов и мн. др. Этому инструменту известный азербайджанский поэт Михаил Мушвиц (1908–1939) посвятил такие строки:

Звени, тар,
Звени, тар,
Напой нам простую и добрую песню.
Столетия ты людям поешь, а не стар,

И нет твоей песни нежней и чудесней (пер. Вл. Портнова) [33].

⁸ «Ниджат» — культурно-просветительное общество, возникшее в 1906 г. Главная цель, которую преследовало общество, заключалась в распространении просвещения среди мусульман, в оказании помощи мусульманам, учащимся в высших, средних и низших учебных заведениях, в содействии развитию родного языка и родной литературы, в организации читален и библиотек, а также издательского дела. Одним из направлений деятельности «Ниджат» был театр. Оно располагало своей театральной группой, занималось постановкой спектаклей.

освещены современными азербайджанскими исследователями [37, с. 64; 38, с. 61; 39, с. 10–11].

Одной из особенностей этой оперы было участие двух хоров — мужского и детского. Для исполнения хоровых партий пригласили певцов еврейской синагоги, «знакомых в большей или меньшей степени с нотами... хор был превосходен» [32]. «Другие неуспех оперы видели в исполнительном искусстве, вернее в вокале и хоре... пение и произношение их [евреев] коробило слух и не доставляло минимального хотя бы удовольствия. Даже большинство слов их нельзя было разобрать, и понять, на каком языке они пели, было более чем невозможно» [40]. Что касается Уз. Гаджибекова, то печать называла его «пионером оперной композиции в мусульманском мире», считая, что «он сделал гигантский шаг в восточном искусстве» [32]. Успех оперы «Лейли и Меджнун» и оперетты «Муж и жена», а также постановки опер «Шейх Санан», «Рустам и Зохраб» дали толчок появлению новых опер и оперетт.

Значительным событием в музыкальной жизни Азербайджана было создание оперетты «*Не та, так эта*» («*О олмасын, бу олсун*»), созданной Уз. Гаджибековым в 1910 г. Либретто оперетты, написанное Уз. Гаджибековым, хранится в Центральном архиве Грузии [17, с. 129]. Премьера состоялась 25 апреля 1911 г. в здании цирка братьев Никитиных и имела огромный успех. По сообщению прессы, «спектакль доставил публике большое удовольствие» [41].

Что же касается музыки, то здесь мнения разделились. Так, рецензент газеты «Баку» отмечал, что «в музыкальном отношении оперетта слаба... подобную музыку можно слушать где-нибудь в степи и вообще на лоне природы, а не в храме искусства, предназначенном для более серьезных произведений искусства» [42]. Рецензент же газеты «Каспий», наоборот, видел главное достоинство произведения в его музыкальной фактуре: «Музыка составлена из народных песен, мотивы которых были почти забыты у мусульман, в этом главное достоинство автора, он воскрешает народные мотивы... создает ноты и оркестровки. Музыка красива и захватывает зрителей» [41].

После триумфа оперетты «Не та, так эта» в 1911 г. азербайджанский музыкальный театр предпринимает ряд гастрольных поездок в различные города Южного Кавказа.

Азербайджанский оперный театр завоевывал большую популярность как в Баку, так и в других городах Южного Кавказа, но несмотря на это, его актеры, композиторы, режиссеры и другие сотрудники находились в тяжелом материальном положении. Это объяснялось политикой финансового закабаления, проводившейся обществом «Ниджат». Имея большие дивиденды от постановок музыкальных произведений, общество тратило на нужды театра мизерную сумму, а приглашая актеров для исполнения той или иной роли, платило им очень низкую ставку. В результате многие вынуждены были искать дополнительный заработок. Это относилось и к Уз. Гаджибекову.

На заседании правления и театральной секции Бакинского азербайджанского просветительного общества «Ниджат» обсуждалось предложение Уз. Гаджибекова купить у него новую оперу «*Шах Аббас и Хуршид Бану*» за 5000 рублей, чтобы он мог поступить в консерваторию (несмотря на успехи, Уз. Гаджибеков на тот момент не имел высшего музыкального образования). Заседание нашло опреде-

ленную Гаджибековым цену на оперу высокой и оставило вопрос о ее приобретении открытым, предложив автору подать мотивированное заявление об оказании ему обществом материальной помощи в деле завершения своего музыкального образования [43].

В прессе стали появляться сообщения о работе Уз. Гаджибекова над новой оперой *«Асли и Керем»* на сюжет одноименной народной поэмы, с использованием мугамов — баяты-шираз, сегях, расти и др. [38, с. 63]. Премьера оперы состоялась 18 (31) мая 1912 г. Режиссером спектакля был Гусейн Араблинский, дирижировал же сам автор. Газеты писали, что «публика осталась довольна этой оперой» [44]. Артисты вынесли автора на своих плечах. Уз. Гаджибеков удостоился «вполне им заслуженных оваций, а театр был переполнен» [44]. Газета «Каспий» отмечала: «Бакинская публика без различия национальности заинтересовалась попытками Гаджибекова обновить восточную музыку, чтобы она, не теряя своего природного духа, могла бы быть понятной для слуха европейца» [45]. Присутствие на спектакле значительного количества азербайджанок, а также и женщин других национальностей отмечалось как особое событие [43].

После премьеры оперы *«Асли и Керем»* и успеха последующих постановок летом 1912 г. общество «Ниджат» отправляет Уз. Гаджибекова в Москву для поступления на музыкальные курсы при Московском филармоническом обществе к А. А. Ильинскому, «за это композитор на год отдает обществу право на постановку своих опер и оперетт, которые регулярно будут ставиться в будущем сезоне» [46]. Здесь Уз. Гаджибеков встречается с прославленными музыкальными деятелями. Затем он переезжает в Санкт-Петербург, где год учится в консерватории у В. Калафатти (1914). «Ниджат» выделяет ему всего 250 рублей, хотя каждая отдельная постановка его произведения давала сбор порядка 2–3 тысяч рублей. Впоследствии оперу ставили во многих городах Кавказа, Средней Азии, Турции, Ирана.

Крупным событием в жизни азербайджанского музыкального театра явилась постановка в 1913 г. новой оперетты *«Аршин мал алан»*. Работу над ней Уз. Гаджибеков завершил в Петербурге и выслал ее в Баку своим друзьям Г. Сарабскому и М. Магомаеву. 8 октября 1913 г. содержание оперетты было представлено на утверждение в Тифлисский комитет по делам печати и, пройдя цензуру, она была разрешена к представлению на сценах Кавказского края 23 октября 1913 г. [17, с. 189; 47, л. 211, 221–222].

М. Магомаев, взявшийся за руководство труппой после отъезда Уз. Гаджибекова на учебу, столкнулся с определенными трудностями. Так, не имея своего помещения, театр арендовал его на кабальных условиях, постоянной труппы не было, особые проблемы возникали с привлечением женщин-азербайджанок на сцену [20].

К этому времени все театральное дело находилось в руках театральной секции благотворительного общества «Ниджат», купившей, как отмечалось выше, права на постановку всех опер Уз. Гаджибекова. Однако М. Магомаеву удалось отстоять авторское право Уз. Гаджибекова и получить возможность ставить спектакли без ведома и вмешательства «Ниджат». Тем самым он, отстаивая дальнейшее развитие театра, ограждал его от попыток ликвидации, вызванных кризисом в театральном деле. Долгая и упорная борьба с «Ниджат» привела к тому, что М. Магомаев, Г. Сарабский и другие, работавшие в театральной секции этого общества, покинули его и взялись за самостоятельную постановку своих спектаклей, создав свою труппу, в состав ко-

торой вошли М. Х. Терегулов, Дж. Багдадбеков, А. Б. Агдамский, М. Мамедов. Труппа заключила соглашение с Уз. Гаджибековым на постановку его произведений и начала готовить оперетту «Аршин мал алан» [48, с. 136].

Премьера оперетты «Аршин мал алан» состоялась в театре азербайджанского миллионера и мецената Г. З. Тагиева 25 октября 1913 г. и завоевала любовь массового зрителя, на долгие годы заняв прочное место в репертуаре азербайджанского музыкального театра. Главная идея произведения — идея свободной женщины икрепощенной любви. Автор в своем произведении подвергает критике негативные стороны современного ему общества, религиозные предрассудки и т. д.

Традиции Уз. Гаджибекова успешно продолжил его брат Зульфугар Гаджибеков. Им созданы три музыкальные комедии на собственное либретто: в 1909 г. «Пятидесятилетний юноша», в 1911 г. «Женатый холостяк» и «Богач» («Одиннадцатилетняя невеста»), а в 1915 г. он написал лирическую мугамную оперу «Ашыг Гариб», которая была поставлена на сцене в этом же году [7, с. 88].

Свой след в театральном оперном искусстве оставил Абдулмуслим Магомедович Магомаев. В 1913 г. М. Магомаев приступает к созданию мугамной оперы «*Шах Исмаил*». Партитура оперы была завершена в 1916 г. Активно шла подготовка к спектаклю, однако осуществить постановку помешал пожар в театре Г. З. Тагиева, где в дореволюционные годы исполнялись азербайджанские оперы и ставились оперетты. Только через три года — 7 марта 1919 г. — состоялось первое представление оперы «Шах Исмаил», прошедшей с большим успехом [7, с. 144]. По словам азербайджанского музыковеда К. Касимова, стремление М. Магомаева «ознакомить тюркского слушателя с инструментами европейского оркестра... явилось первой попыткой в дореволюционном Азербайджане сочетать построенную на импровизациях оперу с технически развитыми формами европейской оперы — ариями, дуэтами, речитативами, многоголосными хорами и т. д.» [49, с. 17].

При изучении истории становления азербайджанского оперного театра важно отметить первую профессиональную азербайджанскую певицу Шовкет ханум Мамедову, которая училась вокальному искусству в Италии в 1911 г. Стремясь популяризировать Ш. Мамедову как первую оперную певицу-азербайджанку, передовые деятели азербайджанского театра Г. Сарабский и М. Алиев решили организовать вечер-концерт в ее пользу, а сборы от концерта передать певице для продолжения ее учебы в Миланской консерватории [17, с. 158; 50]. Ш. Мамедова исполнила «Поминальный день» Э. Лассена и «Азру» А. Г. Рубинштейна [50], на бис певица спела «Восточную песню» Н. А. Римского-Корсакова и на итальянском языке серенаду из «Тоски». Пресса отмечала, что Ш. Мамедова была ученицей известной итальянской певицы маэстро Дотт в Милане и обладала колоратурным сопрано [51]. Концерт успеха не имел, несмотря на интерес к ее выступлению. Это отчасти обусловлено тем, что певица не исполняла азербайджанские произведения, что и разочаровало многих слушателей [17, с. 162; 52]. Сказалось также и отношение реакционно настроенной местной буржуазии, которая «опасалась дурного примера для жен и дочерей». Поэтому неудивительно, что когда после концерта 13 апреля 1912 г. Ш. Мамедова обратилась к обществу «Ниджат», чтобы определить размер стипендии для завершения музыкального образования, «общее собрание, ввиду несоответствия этой просьбы Шовкет Мамедовой целям и задачам просветительного общества “Ниджат”, отвергло ее просьбу» [52]. Тем не менее дальнейшая судьба Ш. Мамедовой сложилась бла-

гополучно. Она стала профессором Азербайджанской консерватории, народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии Азербайджана.

Положение азербайджанского театра в начале XX века усугублялось не только тяжелыми театральными налогами, которые были введены царским правительством, осознавшим всю популярность, которую приобретал театр среди народа, и то, что театральное искусство приносило огромные доходы, но и тем, что чинились разного рода препятствия для нормальной его деятельности [53]. Так, участились случаи преследования деятелей театра и обысков их квартир, усилился контроль за различными обществами со стороны властей. Полиция все чаще стала посещать просветительные общества, знакомясь с имуществом и уставами [54]. А в заметке «Контроль над театрами», опубликованной в газете «Игбал», указывалось на то, что бакинский градоначальник подполковник П. И. Мартынов (1909–1915) приказал театральной комиссии «осуществлять контроль над всеми существующими в Баку театрами...» [55].

Руководство общества «Ниджат» заключило договор с Уз. Гаджибековым, согласно которому обретало право на все его музыкальные произведения сроком на два года и извлекало таким образом пользу как от исполнения произведений композитора, так и от его артистических сил, при этом совершенно забывая об авторе оперных произведений. «Оно даже не думало о том, на какие средства живет Уз. Гаджибеков в Москве, и даже не попыталось юридически оформить договор с ним. Так, в одном из писем, адресованных М. Магомаеву, Уз. Гаджибеков жаловался на тяжелое материальное положение и на совсем не корректное отношение “Ниджата” по отношению к нему, превращение театрального искусства в источник легкой наживы» [17, с. 173]. В результате спектакли ставились наспех, к ним привлекались неподготовленные исполнители, состояние оркестра было неудовлетворительным. Все это негативно отражалось на художественном уровне постановок и, естественно, снижало интерес широкой аудитории к оперному театру, вызывало разочарование, как среди широкого круга общественности, так и среди самих членов общества [17, с. 174; 56]. Об этом сообщала газета «Каспий», указывая, что «постановки опер и оперетт в текущем сезоне бывают крайне неудачны... Публика в прошлые годы, бравшая места с бою, теперь стала довольно сдержанной...» [57]. В этой связи и в обществе, и в прессе появились высказывания о том, что развитие оперы пагубно отражается на состоянии драматического театра, что «опера губит драму» [58–63].

В это время в рецензиях публиковались самые противоречивые выводы. Так, после премьеры «Асли и Керем» в одной из рецензий, посвященных этой опере, автор, отмечая «отсталость мусульман», замечал, что писатели и театральные деятели должны «воспитывать» народ, вскрывать в своих произведениях все его недостатки. Ссылаясь на прошлые постановки драматических произведений, автор признавал их воспитательное значение для общества, что же касалось опер и оперетт, то «приобщать нацию к этому не следует... она еще не готова воспринимать... язык музыки» [44]. Конечно, время показало, что это мнение было ошибочным, и что народ принимал и оперу, и оперетту.

В рецензии же на спектакль «Разбойники» Шиллера, наоборот, отмечалась «особая страсть и любовь азербайджанской публики к музыкальным произведениям» и что «число присутствующих... было гораздо меньше числа тех, кто посещает оперы и оперетты» [64]. Под впечатлением таких разноречивых и часто необоснован-

ных высказываний прессы в начале января 1913 г. драматическая секция «Ниджат» распускает свои труппы. Газета «Каспий», сообщая об этом, писала: «Теперь постоянными артистами общества “Ниджат” считаются 3–4 человека, которым жалование выдается крайне туго за отсутствием денег в кассе общества» [65].

В действительности наблюдаемое охлаждение публики к драме в 1913 г. было вызвано тем, что представляемый репертуар в художественном отношении не соответствовал должному уровню. Автор статьи, выступивший с разбором состояния театрального дела на страницах газеты «Баку», отмечал, что азербайджанское театральное дело «находится в весьма плачевном состоянии... современный мусульманский театр не удовлетворяет эстетическим и художественным требованиям общества» [66]. Не отрицая того факта, что в прошлом общество «Ниджат» много сделало для азербайджанской сцены, он выразил сожаление, что теперь театральная секция «Ниджата» «почти бездействует» [66]. При этом он связывает охлаждение публики к драматическим постановкам с появлением опер. Хотя основной причиной скорее было включение в репертуар безыдейных, реакционных и мещанских пьес.

Что же касается опер, то «Лейли и Меджнун» имела постоянный огромный успех: шла за сезон несколько раз, давая валовой сбор до 3000 рублей. «Ниджат» было ошеломлено таким успехом оперы и «не снимало ее со сцены, повторяя каждый год» [66]. Это наглядно свидетельствовало об односторонней деятельности этого общества в области театра, и вины публики в том, что она охладела к драме, как видим, нет. Имея громадные сборы от опер, «Ниджат» само охладело к драмам.

Ошибочным было и суждение того же автора, будто в те времена «у мусульман фактически почти не было театрального дела, не было настоящей драматической труппы...» [66]. Весь пройденный исторический путь развития наглядно опровергает этот глубоко неверный тезис. Азербайджанский театр как драматический, так и музыкальный, «имел и тружеников, и патриотов, и мастеров, и благодарного зрителя» [66].

К концу 1917 г. сформировалась актерская школа с четкой эстетической и воспитательной платформой, которая составила прочную предпосылку для создания специальных театральных учебных заведений. В декабре 1917 г. при «Союзе мусульманских артистов» была организована специальная студия, где проводились занятия по сценическому искусству, были организованы кратковременные курсы по повышению профессионального мастерства актеров (в настоящее время в Баку подготовкой театральных актеров занимается Азербайджанский государственный университет культуры и искусства).

Подытоживая, отметим, что в новых исторических условиях были созданы объективные предпосылки для зарождения и становления азербайджанского оперного искусства, родоначальником которого стал Узеир Гаджибеков, внесший своим творчеством неопределимый вклад в развитие музыкальной культуры Азербайджана. Это было время, для которого характерно интенсивное проникновение элементов европейской и русской культур, происходившее на фоне общественно-политических изменений и культурных преобразований конца XIX — начала XX века. Этому в немалой степени способствовали гастроли зарубежных и русских оперных артистов в Баку. Несмотря на театральную цензуру, на слабую материально-техническую базу и недостаток хорошо подготовленных актеров, оперное искусство пробивало себе дорогу, благодаря самобытным талантливым артистам, композиторам, драматургам.

Немалая заслуга принадлежала и азербайджанской периодической печати, на страницах которой постоянно анонсировались премьеры того или иного спектакля, сообщалось о появлении первых азербайджанских опер, оперетт и музыкальных комедий. Освещалась деятельность первых азербайджанских театральных трупп, драматических секций. Успешно складывалась область художественной критики, в которой большое внимание уделялось вопросам оперного театра и в целом — азербайджанскому театральному искусству.

Литература

1. Керимов М. А. Узеир Гаджибеков и народная музыка: автореф. дис. ... канд. искусств. Тбилиси, 1987. 26 с.
2. Гаджибеков У. О музыкальном искусстве / сост. К. А. Касимов. Баку: Азернешр, 1966. 213 с.
3. Сафарова З. Ю. Музыкально-эстетические взгляды Узеира Гаджибекова / Институт архитектуры и искусства АН АзССР. М.: Советский композитор, 1973. 172 с.
4. Сафарова З. Ю. Узеир Гаджибеков. Баку: Язычи, 1985. 64 с.
5. Сафарова З. Ю. Музыкальная наука Азербайджана XIII–XX века: монография / Институт Архитектуры и Искусства НАНА. Баку: Азернешр, 2013. 432 с.
6. Гаджибейли Дж. Как была создана первая азербайджанская опера // Гаджибейли Дж. Избранное. Баку: Азернешр, 1993. С. 122–127.
7. Энциклопедия азербайджанского мугама / авт. и сост. засл. деятель Азербайджана С. Х. Агаева. Баку: Şərq-Qərb, 2012. 268 с.
8. Абасова Э., Касимов К. Узеир Гаджибеков — музыкант-публицист // Искусство Азербайджана. Баку: Изд-во АН АзССР, 1968. Т. XII. С. 5–20.
9. Мамедли Г. Жизнь и творчество Узеира Гаджибекова. Баку: Елм, 1989. 200 с.
10. Rəhimbeyli N. İncəsənətdə keçən ömür. Bakı: «Adiloqlu» nəşriyyatı, 2004. 232 s.
11. Rəhimbeyli N. Azərbaycan dastanlarının melo-poetikası. «Aşığı Qərib» dastan əsasında. Bakı: Şərq-Qərb, 2009. 536 s.
12. Везирова Г. Х. Мугам как фактор национального своеобразия азербайджанской оперы: дис. ... канд. искусств. Баку, 1996. 172 с.
13. Мамедов К. Абдурагим бек Ахвердиев. Баку: Азербайджанское изд-во детской и юношеской литературы, 1959. 195 с.
14. Сарабский Г. Köhnə Bakı. Bir aktör hatirələrə. Bakı: Yazıçı, 1982. 253 s.
15. Касимов К. Зарождение и развитие азербайджанского музыкального театра // Искусство Азербайджана. Баку, 1950. Т. 3. С. 159.
16. Иршад. 15 янв. 1908. № 7.
17. Сарабский А. Г. Возникновение и развитие азербайджанского музыкального театра (до 1917 г.). Баку, 1968. 273 с.
18. Баку. 3 мая 1915. № 97.
19. Абасова Э. «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибекова. Баку: Азмузгиз, 1960. 66 с.
20. Вагабова Э. Р. Вопрос об участии женщин в азербайджанском театре // Мат-лы 7-й Международ. науч. конф. РАИЖИ (Российская ассоциация исследователей женской истории) «Пол. Политика. Поликультурность: гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем». Рязань, 2014. Т. 2.
21. Каспий. 19 мая 1910. № 111.
22. Каспий. 15 мая 1911. № 107.
23. Каспий. 25 нояб. 1911. № 265.
24. Каспий. 26 мая 1913. № 116.
25. Каспий. 18 апр. 1914. № 86.
26. Каспий. 16 янв. 1916. № 12.
27. Каспий. 14 янв. 1914. № 10.
28. Игбал. 18 янв. 1915. № 841.
29. Игбал. 16 сент. 1914. № 739.
30. Каспий. 6 нояб. 1911. № 250.
31. Игбал. 11 мая 1914. № 649.
32. Каспий. 2 дек. 1909. № 270.

33. *Мушвиц М.* Избранное. Стихотворения и поэмы / пер. с азерб. Вл. Портнова. М.: Художественная литература, 1973. 320 с.
34. *Касимова С.* Из истории создания азербайджанской оперы и балета (1908–1988). Баку: Адильоглы, 2006. 232 с.
35. Баку. 14 июля 1909. № 130.
36. Каспий. 1 дек. 1909. № 269.
37. *Абасова Э.* Оперы и музыкальные комедии Уз. Гаджибекова. Баку: Изд-во АН АзССР, 1961. 193 с.
38. *Агаева Х.* Узеир Гаджибеков. Жизнь, деятельность и творчество великого азербайджанского композитора. Баку: Азернешр, 1975. 145 с.
39. *Dadaşova S.M.* Ф.Ахундов адына Ленин орденли Азярбайжан опера вя балет театрынын ялли иллийи. Баку, 1958. С. 10–11.
40. Сада. 2 дек. 1908. № 45.
41. Каспий. 27 апр. 1911. № 92.
42. Каспий. 28 апр. 1911. № 93.
43. Баку. 7 февр. 1912. № 29.
44. Баку. 20 мая 1912. № 112.
45. Каспий. 30 мая 1912. № 120.
46. Каспий. 5 июня 1912. № 125.
47. Центральный Государственный исторический архив Грузии (ЦГИА Грузии). Ф.480. Оп.2. Д.913.
48. *Мамедли Г.* Узеир Гаджибеков. 1885–1948. Летопись жизни творчества. Баку: Язычи, 1984 (на азерб. яз.).
49. *Касимов К.* Муслим Магомаев. Баку: Азгосиздат, 1956.
50. Баку. 5 апр. 1912. № 76–77.
51. Каспий. 13 апр. 1912. № 83.
52. Каспий. 15 апр. 1912. № 85.
53. Государственный исторический архив Азербайджанской республики (ГИА АР). Ф. 45. Оп. 1. Д.81. Л. 1
54. Каспий. 18 дек. 1912. № 164.
55. Каспий. 20 сент. 1912. № 166.
56. Каспий. 27 окт. 1917. № 241.
57. Каспий. 27 нояб. 1912. № 268.
58. О воспитательном значении сцены // Каспий. 28 окт. 1917. № 242.
59. Каспий. 2 (15) нояб. 1917. № 246.
60. Каспий. 18 (30) нояб. 1917. № 253.
61. О воспитательном значении оперы и драмы. Вместо ответа // Каспий. Дек. 1917. № 256.
62. О воспитательном значении оперы и драмы. Вместо ответа // Каспий. Дек. 1917. № 260.
63. Каспий. 14 окт. 1912. № 186.
64. Каспий. 13 янв. 1913. № 11.
65. Баку. 31 марта 1913. № 73.
66. Каспий. 10 февр. 1913. № 34.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2014 г.

Контактная информация

Вагабова Эсмירה Рагим гызы — кандидат исторических наук; esmira.vahabova@mail.ru

Vagabova Esmira Rahim gyzy — Ph.D.; esmira.vahabova@mail.ru